

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ВЫНИВШИЙ:
С НУЛЯ

ВЫЖИВШИЙ

Андрей Степанов

ВЫЖИВШИЙ: С нуля

«Автор»

2023

Степанов А. В.

Выживший: С нуля / А. В. Степанов — «Автор»,
2023 — (Выживший)

Он очнулся в глухом лесу — один, беззащитный, беспомощный, полностью утративший память. Кто он? Сколько ему лет? Как его зовут? Никакой информации. Существование приходится начать с нуля, и это похоже на ролевою игру, где на старте у героя есть полный опасностей мир с системой каст, свобода действий, высокая вероятность угодить в жернова непонятого сюжета и цель. У него она одна: вспомнить все. Новозвращение памяти — дело долгое и непростое, а тем временем нужно выживать в новом мире. И Бавлер — такое имя он примет вместо надежно забытого — ищет свое место в незнакомой реальности, которую него получается постепенно менять... К лучшему ли? У творящего перемены всегда найдутся могущественные противники.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Первая находка	7
Глава 2. Выживальщик	10
Глава 3. Ловкости не хватило	12
Глава 4. Через силу	14
Глава 5. Мир вокруг	17
Глава 6. Отшельник	19
Глава 7. Пустота	22
Глава 8. А дальше?	25
Глава 9. Лагерь	27
Глава 10. Первое жилище	29
Глава 11. Страх	31
Глава 12. Тетрадь	34
Глава 13. Не так и сложно	37
Глава 14. Не Безымянный	39
Глава 15. Какие-то цифры	41
Глава 16. Основные правила	44
Глава 17. Все же не вместе	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Степанов

Выживший: С нуля

Пролог

– Ты не готов, – Отшельник грустно покачал головой, хотя только что радушно принимал меня в своей полуразрушенной хижине. Травяной чай медленно испарялся над кружкой. – Не готов ты, Бавлер, – повторил он. – Потому что не умеешь еще строить.

– Да как? – возмутился я. – Как это я не умею??? У меня строительный колледж за спиной и еще пять лет фактического опыта.

– Ай-яй-яй, – снова покачал головой Отшельник. – Я очень рад, что ты имеешь какие-то навыки, если это не сон, конечно.

– Да какой сон! Ты чего?

Отшельник, как он сам представился мне при первой нашей встрече, жил в небольшой хибарке. Хижине, лачуге – ее можно было назвать как угодно, но не домом. И житель этого «помещения» говорил мне, что Я не умею строить! Ха! И еще раз ХА!

– Вместо этого лучше посмотри в книгу, – Отшельник ласково улыбнулся, по-отечески, по-доброму. Наверно, именно из-за его отношения ко мне я до сих пор не послал немного безумного старичка куда подальше. Книга! Ага, как же. – Я же в нее все записываю, – продолжил он.

Только после этого встал, прошлепал ободранными сапогами по земляному полу и добрался до сбитой кое-как полки, подвешенной на сильно потертой бечевке у бревенчатой стены. Отшельник поправил сползающую с плеча драную рубаху и взял с полки толстую тетрадь – у меня бы язык не повернулся назвать ее книгой.

Загнутая обложка, переплет потрепанный, но кожаный. Натурально кожаный – книга должна была стоить безумных денег, но кто бы ее еще мог купить? В этом чертовом месте находились только я и Отшельник. А то, что у него самого может быть в зачатке еще хотя бы пара редкостей, я ничуть не сомневался.

– Итак, – скинув с лица спадающие космы, старичок присел обратно за стол.

– Итак, – мрачно ответил я, совершенно не считая столом огромный пенек, который стоял прямо на земле. Прямо сейчас перед моим лицом пробежала целая многоножка длиной с палец, и меня передернуло. Дичь дичайшая.

– Открывай и смотри, – Отшельник аккуратно положил тетрадь передо мной. – Думается, что пятая страница, хотя я могу и ошибаться.

– Да чего тут смотреть, – пробубнил я, уверенный, что в тетради ничего особенного и нет до сих пор.

Собственно, ничего нового тут не появилось. Контрастными черными чернилами прямо по листам бумаги шли линии, короткие, соединяющиеся между собой значки.

Эти самые значки были очень и очень мелкими, но, к моему неописуемому удивлению, очень четкими, как будто их отпечатали штампом. Когда Отшельник вручил мне книгу в первый раз, несколько ярких штампов уже было.

Так, например, изображение человечка, который держал руку высоко поднятой над головой с чем-то сияющим в кулаке. Потом изображение ягод, чуть ниже, в одном и том же столбце.

Рядом, правее, шли менее четкие значки, но все же хорошо заметные. Вроде бы как что-то похожее на «строительство», а вроде бы как и нет.

Ситуацию усложняло обилие линий, некоторые из которых пересекались и шли под углом. Не слишком понятно.

Какое-то бревно, пила и топор – эти значки шли рядом, но чем больше я всматривался в тетрадь-книгу, тем лучше понимал, что сложностей меня ждет вагон и маленькая тележка.

Уйти отсюда я не могу – небольшое количество припасов, что у меня имелось, я даже унести с собой не мог. А в каком-то разумном радиусе не было ни деревни, ни города, ни людей вообще. Дикий край!

– Как видишь, строить ты не умеешь, – прервал мои размышления Отшельник. – Но ты сделал уже несколько шагов вперед в сравнении с двумя днями ранее.

– Два дня назад я здесь только появился и мало что помню.

– Ну да, – согласился старичок и облокотился на стол. Несмотря на внешний вид пенька, он сохранял определенную чистоту. – Скорее всего, грабители, – он пожал плечами и внимательно посмотрел на меня.

Левая рука сама собой потянулась к затылку, где у меня болезненно набухла шишка от удара. Очень может быть, что и грабители.

– Получишь навык – сможешь начать строить, – проговорил Отшельник. – А до этого – учишься, старайся, постигай.

Я сидел, яростно раздувая ноздри. Помогать он мне явно не хочет. А мне нужно какое-то нормальное убежище! На дворе июль, грозовой месяц. Как можно жить в шалаше, когда постоянно льет дождь, а ветер в шторм может унести этот шалаш к чертовой бабушке!

И хотя мое укрытие осталось на месте, изрядно потрепанное, без строительных навыков я едва ли смог бы его сделать достаточно прочным, чтобы пережить грозу.

– Пока учишься, может память к тебе вернется, Бавлер. А вообще, странное у тебя имя.

– Ты сам меня так назвал!

– А разве не ты представился? Стонал во сне. Чай будешь?

Я задумался. Два дня рядом с Отшельником. Черт знает где. Из еды – почти ничего, а вот чай у него есть. Я с подозрением посмотрел на старика.

– Травяной, – добавил он, ничуть не смутившись, и пошел разжигать очаг.

Я же перелистал в сотый раз тетрадь. Бесплезная штука. Что она делает вообще?

И вдруг посередине мелькнули буквы, скрывшиеся десятком пустых страниц. Сердце забилось чаще, и я поспешил вернуться.

Значок с человеком, поднимающим вверх руку, стоял напротив короткой фразы: «Первая находка, уровень 1. Теперь можно подмечать полезные предметы». Интересно выглядит, настолько, что я даже поерзал на коротком пеньке, исполнявшем роль стула.

Рядом с ягодами разместилась ироничная подпись «Наконец-то еда. Только не стань веганом!». Я не удержался и фыркнул сам.

Были и другие подписи к значкам, но бледные настолько, что почти невозможно было прочитать.

«Строительство» – прочитал я рядом с человеком, который держал молоток в руке, – «Требует наличия инструментов и навыка «Лесоруб»». Возле каждого значка я заметил единицы. Вероятно, тоже первый уровень. Интересно, интересно.

Жаль, что не написано, как получить это все, но... мне же не получится уйти отсюда далеко. Сперва надо немного обустроиться и подкопить ресурсы. Так что – выучим и этот навык! Вспомнить бы только, кто я и откуда!

Грязные штаны и футболка у меня явно отличались от одежды Отшельника. Только вспомнить я все равно ничего не мог. А ручья, чтобы постирать, рядом не было. Все равно прорвемся!

Глава 1. Первая находка

Приятная свежесть легкого ветерка быстро сменилась противным холодом. Ощущение, что я продрог до костей, наступило еще быстрее. Я непроизвольно вздрогнул, а потом попытался разлепить глаза.

Если правый поддался легко, разве что на ресницах висела какая-то грязь, то левый уже подсох и ресницы надежно склеились. Осознав, что я лежу лицом почти что в луже, рот я уже решил не раскрывать. Плохая идея.

Но попробовал подняться. Оперся хорошенько, но ладони тут же начали скользить. Добротная грязь.

Оперся одной рукой, чтобы хоть на спину перекатиться – и это получилось, правда, грязь зачавкала со всех сторон. Мне бы испугаться, что я попал в болото, но от ощущения холода и сырости я так и не избавился, поэтому вскочил не сразу.

Сперва единственным видящим глазом я посмотрел вокруг. Грязь. Трава. Стволы деревьев и густой кустарник. Какой-то лес, причем глухой. А звуки вокруг...

Я поковырял пальцем в ухе – хорошо я так вывалялся в грязи, раз вся раковина забита. Сразу же я расслышал и пение птиц, и ветер среди деревьев, и прочие звуки дикой природы. Дикой. Природы. Разве я не должен быть сейчас где-то в другом месте?

– Млин... – я сплюнул на траву похрустывающую густую грязь. – Фу!

Вкус у грязи был так себе. Но в воздухе пахло хвоей – сплошь сосны и немного елей. Похоже, что лес вокруг был не только густым, но еще и очень старым.

– Валяться вообще не вариант, – сказал я сам себе и тут же подумал, нормально ли, что я вдруг разговариваю сам с собой?

Попытавшись вспомнить, делал ли я такое когда-либо раньше, я убедился, что не помню этого. Помню, что ходил в школу, учился. Вроде бы, даже в колледж ходил.

И больше – ничего. Ни имени, ни возраста. На ногах стою – и то ладно. Голова не кружится, только вот одежда вся мокрая и грязная, липнет к телу, да еще и тяжелая вдобавок.

Захотелось раздеться, но где-то прожужжала медлительная, но раздражающая муха, а потом появился еще и комар, севший на плечо. И как будто тут же увязший в грязи. Забавно.

Я повернул голову. Комар, сложив крылышки, яростно упирался передней парой лапок, чтобы выпутаться. Как это похоже на меня – я до сих пор стоял в этой чертовой луже, утонул по щиколотку.

Пришлось сделать поистине невероятное усилие, чтобы выдернуть застрявшую ногу, но сохранить на ней обувь. Я критично посмотрел на шмат грязи, который висел у меня на ноге вместо нормальных кроссовок. Вот то, что я был в кроссовках, я помню четко. Странная память, все-таки.

Со второй ногой получилось проще – плотный грунт послужил хорошей опорой, так что вскоре я уже стоял своих двоих. Жутко неприподъемных, мокрых и грязных.

По-хорошему теперь надо бы определить стороны света, понять, где юг и север, понять, куда надо двигаться.

Только вот другой вопрос: а куда именно двигаться? Людей рядом нет, вокруг лес. Надо бы куда-то выйти, но за деревьями не видно ни единого просвета. Я покрутился на месте. На все стороны, куда хватает глаз, видны только кусты и деревья, а через кроны едва пробивается свет. Ощущение, что полдень, но на самом деле – совсем непонятно.

На всякий случай я порылся в карманах. Штаны хорошие, плотные. Однако, есть два существенных недостатка. Первый – они мокрые и грязные. Как и все остальное. Второй – карманы пусты.

Не то чтобы я был Беаром Гриллсом, но наличие в кармане спичек или зажигалки, какого-нибудь китайского ножа – все это сделало бы мое пребывание здесь чуточку проще.

Бегать по лесу, орать и искать выход? Нет уж, это лишь пустая трата энергии. К тому же, если лес тянется на километры, то ничего хорошего я от этого не получу, кроме больных коленей и трясущихся рук.

Поэтому гораздо проще осмотреться в разумном радиусе и посмотреть на то, куда мне податься. Поискать место посуше – прежде всего.

Точно! Только местность слишком ровная. И в целом влажная. И тропинок нет. Да твою же мать!

Пока я крутился и вертелся, на футболке начала подсыхать грязь, меняя цвет с черного на серо-коричневый. Ветер уже не так пронизывал, потому что слой земли защищал от холода. Пока не сыпется – нормально.

Удивительно, что холодно, но, судя по всем признакам, – лето. Под вороной хрустнула ветка, отломилась и упала вниз, зашуршала в кустах, заставив меня вздрогнуть.

С громким карканьем птица улетела, а я еще долго смотрел на кусты. Черт, да и чего я уставился! Хрень какая-то.

А, может быть, сунуться туда и посмотреть? Вздрогнув еще разок, словно от нехорошего предчувствия, я направился к зелени. Там же и замер через пару шагов, увидев огромные следы, хорошо отпечатавшиеся на влажной почве.

Нереально огромные. Даже облепленный грязью кроссовок оказался вполовину меньше следа на земле. И только потом я заметил когти. Большие, зараза!

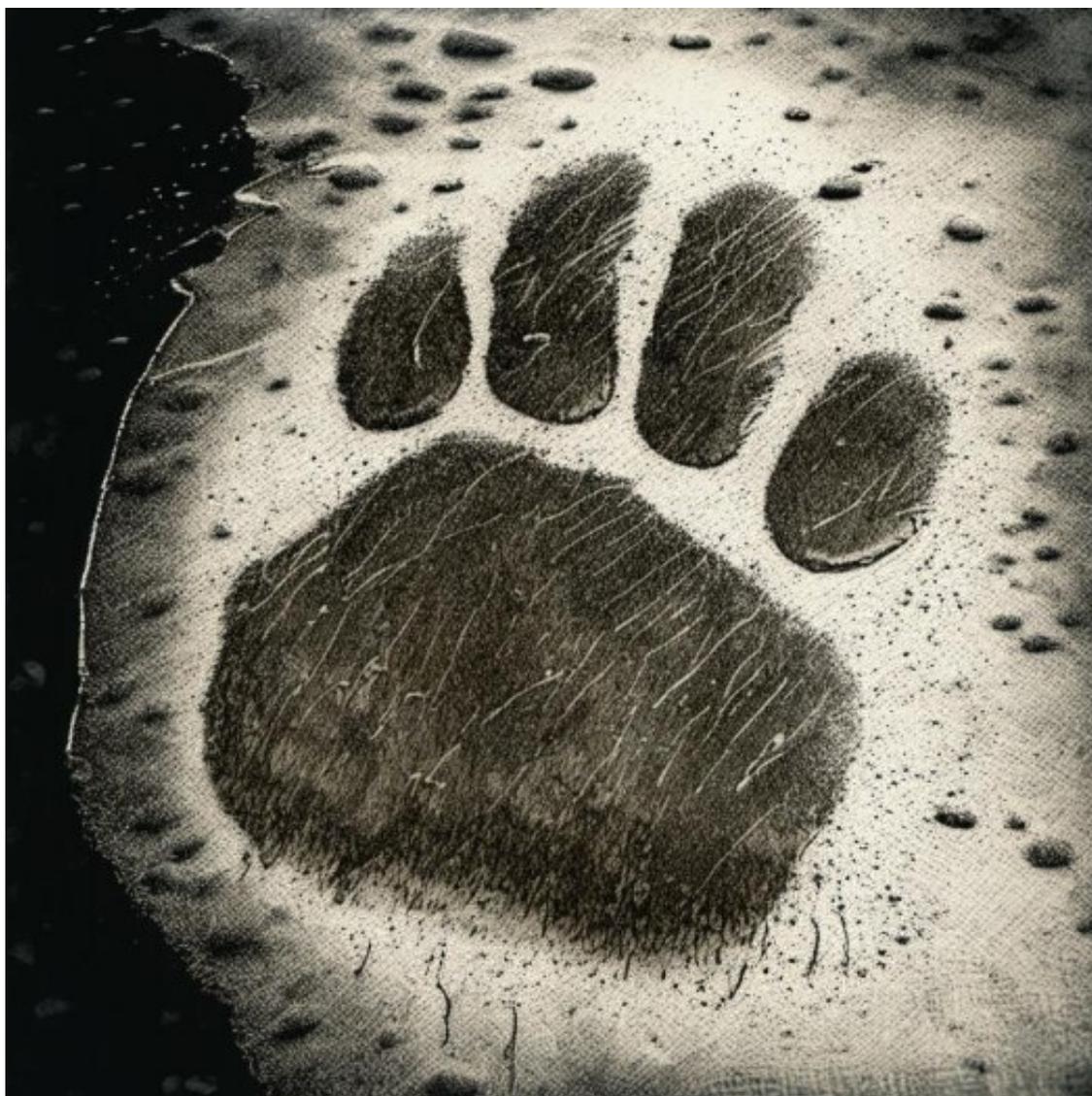
Я наклонился и приложил палец – коготь оказался почти такой же по длине. Вот это да... А потом странный запах ударил мне в нос. Тошнотворный, мерзкий, вызывающий рвотные позывы, но при этом я не отшатнулся. Любопытство пересилило.

– Что это может так вонять, – пробормотал я, и раздвинул кусты сильно и резко, чтобы не передумать в процессе. Все-таки, было жутковато обнаружить там... что-нибудь.

Первое, что мне бросилось в глаза – сумка. Небольшая, грязная сумка, кожаная, типа рюкзака, но не настолько большая. Я протянул к ней руку и тут услышал странный звук: какое-то копошение, шуршащее и потрескивающее.

Переведя взгляд с рюкзака на источник звука, я заметил сперва рваные сапоги, а потом уже кишашую опарышами ногу.

Глава 2. Выживальщик

Я успел только лишь упасть на спину, но не выпустил из рук сумку. Та перелетела через меня и упала в грязь. Не жалко, вряд ли там что-то хрупкое было. Лучше подальше убраться от этой гадости. Фу!

Отползти удалось далеко, но не до самой грязи. Так что я не перепачкался еще больше, правда, думал я совсем не об этом. Вот так находка... Первая находка... пронеслось в голове и где-то вдалеке опять закаркала ворона.

Ветер принялся ломать кусты неподалеку, придавая особой жути всему происходящему. Этот зловещий сумрак. Эти странные запахи. Мертвец в кустах.

Внезапно я понял, что сжимаю ремень от сумки в ладони. Грубая кожа впивалась в ладонь, оставляя после себя неприятное жжение.

Настолько неприятное, что оно переплюнуло все, что было до этого: холод, грязь, мокрую обувь и вонь трупа. Запахи – вообще мое слабое место. Чуть что, сразу наизнанку выворачивает.

Я глубоко вдохнул, чтобы убедиться, что рядом нет смрада разлагающегося тела. Ветер сносил в сторону все ароматы. Что ж, жить можно. Можно. Но как?

Все еще лежа на спине, я перебрал в голове несколько вариантов. Бродить по округе становится слишком опасно. Держать ухо в остро – класс, но надолго ли меня хватит?

Идеальный вариант, который можно выбрать и на котором я остановился почти сразу же, выглядел просто: найти опушку, лужайку, границу леса. Короче, любое светлое место. И чтобы рядом были только здоровые деревья.

Последняя мысль пришла в голову только после того, как я внимательно посмотрел на растительность рядом с собой: несколько истончившихся стволов угрожающе кренились на ветру.

Я поспешил встать. Так себе приключение будет, если мне на голову упадет гнилушка. Не убьет, так покалечит так, что исход будет дольше, но куда мучительнее.

И, когда встал, понял, что продолжаю стискивать сумку, но сперва решил отойти в более безопасное место. Туда, где нет следов огромного зверя. Туда, где нет трупа. Вероятно, у него есть что-то еще полезное. Но как-то боязно, да и противно было туда возвращаться.

К своему возрасту... так, стоп. Сколько мне лет, я не мог вспомнить и потому тут же посмотрел на руки. За слоем грязи не видно, какие они. Да и не поймешь. Живешь получше, и в пятьдесят похож на молодого. А кто-то и старшей школе уже похож на запойного слесаря с завода.

Подумал и удивился снова. Помню же, как выглядит запойный слесарь с завода. А возраст – не помню. Хихикнул, но как-то истерично, и больше получилось похоже на всхлип.

Вот только еще расклеиться не хватало. Ничего не помню, потеряюсь в лесу, а окажется, что это парк рядом с городом. Ха!

Теперь уже смешок получился куда более уверенным. И я поспешио раскрыл сумку.

– Ого! – вырвалось у меня. – Да тут есть, чем поживиться!

То, что сумка была с трупа, меня не очень смущало. Еды внутри, конечно же, не оказалось. Совсем. Но зато нашелся нож, на вид совсем не хлипкий, но при этом компактный, хоть и не складной. Без пилы на обратной стороне, что было бы весьма кстати.

– Так себе штучка, – я приложил его к ладони. Черная рукоятка не блестела. Матовая поверхность точно была покрыта мелкими-мелкими точками, и, стоило мне схватить инструмент покрепче, тут же прилипла к ладони. – А может и нет.

Лезвие оказалось толще, чем я думал изначально, а острый кончик едва не проткнул мне кожу на ладони. Нет, все же отличная вещица. Ножен нет, в карман не положишь. Рисковать причинным местом я не собирался.

Поэтому сперва отложил нож в сторону и продолжил смотреть, что еще есть в сумке. Но если лезвие с чистой рукояткой лежало сверху, то все, что я нашел ниже, было куда более грязным.

И, разумеется, испорченным. В тряпку завернутый хлеб размяк. Стоило мне ее развернуть, из глубин сумки пахнуло так, что я едва сдержался, чтобы не отбросить ее в сторону.

Получается, что из всей сумки полезная находка – только лишь нож. Ну и ладно. Всякое бывает. Главное – начать.

Сумку я бросил на земле, подобрал нож и перехватил его поудобнее, а потом посмотрел на деревья поблизости. Вероятно, с прочным оружием можно будет забраться повыше, чтобы посмотреть сверху на местность.

Раз уж я стал выживальщиком, надо понять, насколько это долго. Или, если мне повезет, то рядом уже есть люди, и мои страдания закончатся максимально быстро.

Глава 3. Ловкости не хватило

Приключение постепенно становилось более интересным. Я уже забыл про одиночество, увидев перед собой вполне достижимую и даже очень простую цель. А после того, как я осмотрюсь, можно будет прикидывать, что делать дальше.

Теперь я увлеченно осматривал сосны поблизости. Надо выбрать ту, что потолще, но при этом с ветками пониже. А еще и достаточно высокую.

Придирчивость в таком вопросе оправдана, решил я. Если будет слишком тонкая, то согнется. Если низкая – смысл лезть? Ну, а ветки уж точно должны быть такими, чтобы я мог ухватиться руками максимум в прыжке.

То, что все три фактора противоречили друг другу, я заметил после осмотра примерно пятидесяти сосен. Ничего не попишешь, выживальщиком я мог себя называть, сколько угодно, но по факту я им не становился, лишь получив нож и оказавшись в такой ситуации.

И я остановился, опершись на ближайший ствол дерева. А какой я такой? Один. В лесу. Без еды и припасов. Грязный, но уже обсохший. И радующийся тому, что это происходит летом, а не зимой!

Вероятно, рядом находится все же что-нибудь жилое. Ведь сейчас, в наше время... и я опять завис. Какое такое «наше время»?

Стало немного не по себе. Что-то я слишком многого не помню, хотя какие-то абстрактные образы в голове есть. Тот же пропойный слесарь, например. С чего я вообще решил, что он выглядит именно так, как представляется мне: в серой робе, дурацкой кепочке, с фингалом под глазом и трехдневной щетиной на лице. Попыхивает так погнутой сигареткой без фильтра и подмигивает, как будто ты сам бухал с ним прошлой пятницей.

Я тряхнул головой, и слесарь исчез. Последним исчез огонек его сигаретки, а мне пришлось вернуться в реальность и выбрать, наконец-таки, нормальное дерево.

А еще лучше не только дерево, но еще и холмик – благо, местность изобиловала овражками, холмиками и для леса не очень подходила. Опять же – только лишь по моему субъективному мнению.

Но к своему мнению я всегда относился скептически. Так что, очень может быть, что лес вполне себе правильный, ни разу не странный. И может позволить себе расти на склонах оврага и прочих неровностях.

Но найти место повыше – разумно. Вот я и двинул вверх по холму, стараясь добраться до самой высокой его точки. А была она, по моим прикидкам, метров так на десять выше места, где находился я сам.

Куст, где осталось лежать тело, я оставил в памяти, как и примерную дорогу к нему. Выше ноги в опарышах может находиться что-нибудь полезное, что пригодится позже.

Восхищенный сам собой и своей сообразительностью, я забрался повыше и устался на несколько похожих между собой сосен. Но было у них одно важное качество, объединяющее не только их, но и множество соседних: веток ниже пяти метров над землей там не было.

Но раз уж я такой сообразительный, так почему бы не найти другой выход? И я принялся изучать другие деревья в поисках пути. Вероятно, забравшись по веткам на одно дерево, можно перебраться на другое, что повыше. Рано или поздно, надо было добавить, потому что подозрительно быстро начало темнеть.

Тем более надо спешить! И я наметил себе путь через несколько сосен, начиная с самой молодой, которая имела ветки на уровне моих плеч. Забравшись по ней, я смог бы перебраться на следующую, а с нее – на самую высокую.

Проследив взглядом маршрут, я схватился за ветку и подтянулся, а потом, когда вытянулся над ней, обнаружил, что лезвие ножа едва не разрезало мне пальцы. Опасно и несвоевременно!

Усевшись на ветку, я принялся прятать нож, но никуда не смог его приспособить. И, промаявшись несколько минут, отправил его обратно на землю. Потом спушись и заберу.

В целом – отличный план. Я еще раз оценил маршрут. Вверх, потом следующее дерево.

Правда, там неплохое расстояние между стволами. Но не проблема же раскачаться и прыгнуть. А потом ухватиться.

Поэтому я поднялся еще на ярус выше – подтянуться получилось почти без усилий. Кажется, что силы у меня нормально.

Встал на основание ветки у самого стола и начал размахивать руками, чтобы оттолкнуться с максимальным ускорением и долететь в прыжке до следующего дерева. Главное – не смотреть вниз.

Взмах, другой, третий и, прямо как в школе на физкультуре учили, прыгнул. Скользнул подушечками пальцев по ветке, почти содрал кожу, и ухнул вниз. Сила есть, а вот ловкости чутка не хватило.

Глава 4. Через силу

Три метра вниз – это очень много. Нереально много, когда летишь спиной вниз, а потом еще и копчиком об землю.

– Ять! – вырвалось у меня, когда крайне жесткая земля ударила меня со всей скоростью, какую я успел набрать за время полета. – Сука-а-а... – простонал я вслед, перекатываясь набок.

Рука сама поползла за спину, чтобы пощупать место удара. Чувствительность на нуле, то ли из-за падения, то ли...

Все похолодело, и я машинально развернулся обратно на спину и посмотрел на ноги. Гнутся. Фух.

Перекатившись обратно на спину, я раскинул руки в стороны, выдохнул и расслабился. Можно предпринять еще одну попытку.

Я подтянул ноги к груди, перевернулся. Что-то громко щелкнуло в районе поясницы. Безболезненно, к счастью. И потому мое рвение разведчика это ничуть не подорвало.

Нож валялся рядом. Пусть там и полежит. Не убежит никуда.

Вот то, что мне не хватило ловкости – большая проблема. Я залез на ветку первой сосны еще раз, уселся на нее и задумался.

Головой я не ударился, так что приток новых идей не иссякал. Можно было бы прыгнуть во второй раз, постаравшись оттолкнуться посильнее.

Но тут уже риск поскользнуться и не так рассчитать усилие, а в итоге ударить спину еще разок. Вероятно, она это переживет, но сколько так можно будет повторять? Раз, два, три?

Желание встать ослабло. Надо смотреть иначе. Совсем иначе, потому что если решать задачу в лоб, то ничего хорошего не будет. Нельзя надеяться на какой-то призрачный шанс успеха.

С полутораметровой высоты прыгать вниз куда проще, чем я не преминул воспользоваться, чтобы посмотреть на ситуацию с другой стороны.

Другой ракурс, другое мнение – от самого себя. Но не мешало бы увидеть что-то радикально иное, а не тупую лесенку из веток.

Ладно, нет. Не тупую. Идея была неплохая, но только не для меня. То ли я тяжеловат, то ли не слишком поворотлив. По факту мне чего-то не хватило, а тот, кто полегче или половчее – элементарно забрался бы на самый верх.

Очень вероятно, что и до самого верха он добрался бы без какой-либо лесенки. Но это не мой вариант.

Надо получше посмотреть на сосну, которую я избрал своей целью.

Сперва я сел на корточки, поднял нож и начал, подкидывая его в воздух, высматривать иной путь наверх. В лоб.

Подумал об этом и сам же фыркнул, потому что путь в лоб обычно считается еще тупее, чем мой первый вариант. Но, если это как раз мой вариант?

Я воткнул нож в землю. Посмотрел на сосну. И встал на ноги, чтобы обойти ствол по кругу.

Ага, вот и новый интересный вариант – нет ветки, но есть пара сучков по стволу. Можно попытаться забраться по ним, но... едва ли.

Я приблизился к дереву и обнаружил, что не могу допрыгнуть до нижнего сучка, как ни стараюсь. Как старый пес, я обошел сосну еще разок, но не нашел ничего подходящего.

И меня начала разбирать дикая злость. Такое простое задание, но я не могу его выполнить. Сам поставил и, как оказалось, что поставил очень сложную задачу, почти невыполнимую

Или выполнимую... Или нет. Я взял нож и воткнул его в ствол из всех сил. Злость не уходила. Так себе вариант оказался. Искать новое место я не хотел.

Но схватился за нож и попробовал его покачать. С трудом лезвие подалось, но не вывалилось. Я потянул его на себя – и выдернул, но не с первого раза.

Идея. Нож тут же воткнулся в ствол сосны выше сантиметров на тридцать. Я ухватился за него – и вырвал.

Черт! И с криком загнал его еще глубже в ствол со второй попытки.

Не по самую рукоятку, но довольно глубоко. Попробовал на нем повиснуть – и получилось!

Торжествовало все мое естество. Я подтянулся так, чтобы рука могла коснуться сучка выше.

К счастью, тот не хрустнул под моим весом, и вскоре я оперся ногой уже на нож, а сам тянулся еще выше. До веток сосны оставались десятки сантиметров.

Если не ловкостью, так силой. Помнится, что-то подобное было во второй части Готики. Нет ловкости – качай силу. Есть сила – купи арбалет и шмаляй всех!

И еще один сучок, а потом уже живая ветка. Я ухватился за нее с облегчением – зеленая ветка точно выдержит мой вес. Абсолютно точно выдержит, и я принялся тянуться сильнее,

перебирая руками быстрее, поднимаясь выше и выше, до тех пор, пока не уперся в пышную хвою сосны.

Пусть не до самого края я добрался, но достаточно высоко – сосна явно была отличным выбором. Отличным по высоте, но то, что я увидел, мне не понравилось. Совсем не понравилось.

Выбравшись через силу на самый верх дерева, я подумал, что так же через силу можно было бы рухнуть вниз, лишь бы не видеть всего этого.

Глава 5. Мир вокруг

Должно быть, это явилось следствием кислородного голодания, изменения концентрации веществ в воздухе или моей активностью, пока я взбирался вверх, но, как только я оказался на самом вершусосны, я вспомнил сцену из фильма «Хоббит», когда главный герой тоже лезет повыше, чтобы осмотреться.

Иначе объяснить такие странные провалы в памяти и внезапные воспоминания я никак не мог.

Все же отличий между фильмом и моей ситуацией было предостаточно. Например, такой же счастливой мордахой, как герой Фримена, я похвастаться не мог никак.

Откуда взяться счастью у грязного, уже голодного и подуставшего человека? Это на земле меня порадовал нож и сумка. А наверху дул ветер, от которого мне хотелось скрыться минимум за дубленкой.

Несмотря на весь негатив, я был горд собой. Забраться на такую высоченную сосну! И если не хватило ловкости, то все нормально с силой. Почему бы и нет, есть же классы героев в

играх, заточенные исключительно под силу. Паладины там. Варвары. Нет, варвары тупые. Да и паладины не всегда лучше. «За Инноса!». Кхм, нет, точно плохое сравнение.

Чтобы не упасть, я ухватился за ветки получше, широко расставив руки. Солнце было слева от меня и уже спешило к горизонту.

Вид можно было бы назвать прекрасным, если бы не одно «но»: покуда хватало глаз я видел только лес. Острые верхушки сосен и елей, то идущие ровным ковром, то проваливающиеся вниз – очевидно, что оврагов здесь имелось немало.

Так себе картина, учитывая расстояние. Я прикинул, что, если двигаться в том направлении, то мне понадобится не один день в попытках выйти на открытое пространство.

Даже интересно стало, где можно найти такие чащи, кроме как не в северных широтах. Вроде бы как обычно луга, поля да речки.

Задул ветер, и я покачнулся, потому что дерево подо мной тоже задвигалось. Ноги напряглись, а грязные кроссовки начали скользить по шероховатым веткам – грязь с подошв почти не свалилась. Да что за..!

Чтобы не свалиться окончательно, я перешел на другую сторону. Ну, как сказать «перешел» – почти что перепрыгнул на соседнюю пару веток, причем одна нога почти соскользнула. Только то, что держался руками, как на брусках, за другие ветви, спасло меня от падения.

Но зато угол обзора поменялся – теперь солнце светило мне в затылок, но моя собственная тень терялась на темной хвое.

Кстати, в эту сторону лес тоже уходил до горизонта. Если еще и в противоположном направлении окажется лес, то у меня останется лишь один вопрос: какого лешего я проснулся в этом дремучем лесу и как я сюда попал??

Ладно, это уже два вопроса. Как я сюда попал – главное.

Еще один прыжок с опорой на руки, чтобы посмотреть на оставшийся неохваченным кусок земли. И тут у меня отлегло – вдалеке, примерно через пару километров, виднелись поля.

Я облегченно выдохнул. Наметив примерное направление, я уже приготовился спуститься вниз, и даже почти разжал пальцы, чтобы перехватиться на ветки уровнем ниже, как вдруг ветер донес до моих ноздрей легкий аромат костра.

Уж выделять запах горящих дров из общих я умел отлично. Оставалось найти источник.

Рискуя поскользнуться вновь, я начал перебирать ногами по хвое, чтобы определить, откуда тянет дымом. Небольшой струйкой дымок тянулся в отдалении – примерно под углом в сорок пять градусов относительно моего направления к полям.

Что ж, можно и в гости заглянуть. Дымок выглядел довольно дружелюбно: не столб дыма от пожара, а именно ароматная струйка, приятная носу. Если же рядом с дружелюбным костром сидит кто-то менее дружелюбный... у меня есть нож! Но подумал я об этом лишь после того, как сердце подпрыгнуло до горла: ЛЮДИ! Я здесь не один!

Глава 6. Отшельник

Проблем, как у кошек, при спуске с дерева у меня не возникло. Я перевозился в липкой смоле и ободрал в кровь ладони, но в остальном – все было отлично. Твердая земля под ногами вселяет куда больше уверенности после того, как слезешь с сосны, точно отсутствие опоры было единственной большой проблемой в моей жизни.

Дым и люди, дым и люди. Дым – это огонь и тепло. А люди... какими бы они ни были, они, вероятнее всего, примут меня без лишних вопросов. Как бы законы гостеприимства.

Хотя нормальные люди левого мужика из леса, с ножом, грязного с ног до головы, пошлют куда подальше. Сам я бы так и сделал, но это другое!

Засунув нож за пояс, чтобы выглядеть не агрессивно, я едва не бежал через лес, чтобы побыстрее добраться до нужного места. Расстояние казалось небольшим, но мелькающие деревья вскоре уже вызвали дикую тошноту.

Пришлось притормозить и отдышаться. В таком состоянии нельзя долго бегать. Еще и еды нет. А что в таком состоянии, когда я хорошенько прочищу желудок, я буду делать? Лягу и буду лежать, пока меня не сожрет та же тварь, чьи следы я видел возле тела с сумкой?

Я прислонился спиной к дереву. Отдышаться, отдохнуть, успокоиться. И заодно подумал, что можно бы найти место, где я бросил сумку. Потому что рядом с деревом росла земляника.

Но наклониться к ней я не смог, потому что по спине пробежали мурашки. Черт, и ведь не холодно же было, но...

Затем я заставил себя оторваться от сосны, которая, к тому же, оказалась вся покрытой липкой смолой не хуже веток на вершине, и, присмотревшись, увидел тропинку из черных лесных муравьев. С быстро стягивающимся разрывом в месте, где только что была моя спина.

– Ах ты ж... – и принялся срывать с себя грязную футболку.

Стянул через голову, осыпав себя грязью, и бросил на землю, а потом начал скидывать муравьев со спины, протирая ее ладонями.

Это понравилось далеко не всем, и не каждое насекомое пожелало беспрепятственно покинуть мою спину. Несколько болезненных укусов заставили меня действовать активнее: пальцы я прижимал теснее и безжалостно давил муравьев, которые не сваливались, а цеплялись за кожу.

Когда последний лесной житель покинул мою спину, я остался стоять с обнаженным торсом и десятком-двумя укусами в районе позвоночника. Еще некоторое время я пытался убедить себя, что на мне не осталось никого.

Укусы слабо пульсировали и создавали ощущение, что какая-то вредная живность до сих пор на мне осталась. Да еще и руками я с трудом дотягивался – мышцы мышцами, а вот проблема с ловкостью, кажется, давала еще один неприятный эффект.

Но это мелочи. Стиснув зубы, можно пережить день-два после укусов.

Несколько глубоких вдохов, кажется, даже немного успокоили меня. Я наклонился и поднял футболку. Вся в грязи. Слоем. Кое-где грязь уже начала осыпаться.

Килограмма два, может, даже три. Чистой и свежей грязи.

Я потянулся взять футболку и, как только я наклонился, кожа на укусах натянулась. Неприятно, но терпимо.

Одежда тут же полетела в сторону сосны. Этим я убивал сразу двух зайцев: и футболка становилась чище, и я успокаивался, поколачивая муравьев.

Избавив от грязи, я надел футболку обратно. Пыль неприятно прилипла к телу, и я тут же разделся вновь. Не настолько холодно, чтобы мучиться из-за земли на одежде.

– Чертовы муравьи, – пробормотал я, наклонившись к стволу дерева. Струйка насекомых продолжала двигаться нескончаемым потоком вверх.

И, вспомнив направление, продолжил идти в сторону источника дыма.

У меня в голове роились разные мысли. Кто, сколько людей, какие они. Помогут ли. А ответ заключался в том, что мне надо было дойти и увидеть – и только после этого я пойму, все ли хорошо.

Спина начинала зудеть. Только бы эти лесные муравьи не оказались ядовитыми. Сомневаюсь, что в глухом лесу есть противоядие от укусов. Да и ядовитых муравьев я никогда раньше не встречал. И аллергией тоже не страдал.

Хотя, учитывая, что я помню очень мало, то, быть может, и страдал. И встречал этих чертовых муравьев.

Я ускорился, насколько мне позволяло состояние. Чем быстрее доберусь, тем лучше. Это в хороших бродилках ты идешь и «О, ягодка!» или «Ого! Пещера». А здесь...

Да, я видел землянику. Значит точно июнь. Или начало июля. А вот то, что я не подобрал ни ягоды – это вина муравьев. Точнее, меня. Нефиг было прислоняться к чему ни попадя.

Пока я рассуждал, то загоняясь, то сам себя успокаивая, среди деревьев показалась небольшая хижина.

Кое-как уложенные бревна, перемежавшиеся слоем мха, прорези окон, формой очень далекие от прямоугольных, но затянутые какой-то пленкой.

Крыша – и вовсе мох пополам с травой. Жесть какая-то. Никакого фундамента, ни каменного основания. Просто бревна на земле и все!

Дым же вился из-за дома. То есть, нет дымохода и очага внутри? Да что за дача такая!

Внутри меня росло возмущение. Не только из-за странного облика полузаброшенного деревянного домика, но еще и потому, что здесь, вероятно, живет какой-то псих. Или старик. Но никак не лучше.

А помочь мне ни псих, ни старик никак не смогут.

Спина начинала болеть повсеместно, что на моем восприятии мира положительно никак не сказывалось.

По итогу я лишь таранился на несуразный домик до тех пор, пока из-за него не показался старик в грязном балахоне. На лицо его спадали длинные седые волосы. Почти такой же длины борода ему совсем не мешалась.

Казалось, что он и меня не видит, но, встав на полпути, повернулся:

– Здравствуй, путник.

Глава 7. Пустота

– Здра... здасьте, – запнулся я, да еще и охрип вдобавок от долгого молчания. – Я увидел дым.

– Суп варю. О, кстати, я – Отшельник. А ты?

– Я...

– Забыл свое имя? Неудивительно, судя по твоему виду. Хотя что-то ты помнишь?

– Нет, – ответил я, решив не вдаваться в подробности.

– Так, это уже сложно. Смотрю, у тебя есть нож? – настороженно добавил старик.

– Ну... я его нашел. Это не мое.

– Мне это неважно, – сурово ответил Отшельник. – Мне больше интересно, кто ты такой и как сюда попал.

– Мне это и самому интересно, – вздохнул я. – Но от супа я бы не отказался.

– Голодный? – встрепенулся старик, а я подумал, что уж под его балахоном можно найти порядочно места чтобы спрятать не один нож. Или даже не нож.

– Конечно! Только прошу, не заставляйте меня ходить по лесу и собирать грибы! – взмолился я.

– Ха-ха! – лицом старик подобрел, а вот в голосе сквозила жесткость. – Нет, конечно. Мы можем быть полезны друг другу, но не думаю, что тебя в таком виде стоит отправлять искать грибы. Или даже мясных жуков, – добавил он, слегка прищурившись.

– Э-э... – протянул я, услышав что-то смутно знакомое. – Нет, если у вас суп из жуков, я, пожалуй, откажусь.

– Не любишь насекомых? – полюбопытствовал старик, а потом махнул мне рукой: – пойдём. Сзади дома есть, где посидеть.

Похоже, что у него была своя система определения сторон, потому что передо мной находилась явно не лицевая сторона дома. Но от приглашения отобедать я не стал отказываться. Слишком много сил я потратил на беготню и борьбу с муравьями.

– Не очень-то, – ответил я.

Позади дома стояла пара пеньков, а между ними расположился очаг – круг из камней прямо на земле, а внутри него горел слабый огонек. Очевидно, остатки былой роскоши.

– Поесть тебе нужно, – как бы между делом заметил старик. – Сил у тебя маловато.

Я не считал нужным бахвалиться, что мне только что удалось слазить на сосну. Сам старик с его странными фразами про мясных жуков меня заинтриговал.

– И нож потому носишь? – спросил он. – Что, своих сил мало? Не переживай, шучу я!

В стороне от огня стоял старый котелок, чудом доживший до наших дней без единой дырки. Внутри все еще побулькивала густая жижа. Отшельник поднял с одного из пеньков деревянную миску, такой же ковшик и зачерпнул еды.

– Осторожно, горячее, – предупредил он, медленно передавая мне тарелку.

– Угу, – хмыкнул я и стал ждать ложку.

– Так, через край, – старик для пушшего эффекта взял вторую тарелку и показал мне, как надо. – Только горячо, – повторил он.

– Угу, – снова хмыкнул я.

Суп был густой и вкусный, отдавал какими-то травами и пах странно. Впрочем, мяса я в нем не нашел, как и овощей. Но все же он был густым.

– Рецепт не спрашивай, – продолжал Отшельник, присаживаясь напротив меня. – Сам не знаю, как это получилось, но в этот раз довольно вкусно, раз ты так уписываешь за обе щеки.

– Я надеюсь, что это не какой-то там эксперимент. Где я? – покончив примерно с половиной тарелки, спросил я старика.

– В лесу, – последовал очевидный ответ.

– Это понятно. А конкретнее??

– У меня дома, – продолжал Отшельник.

– Вы издеваетесь?

– Нет, ничуть.

– Может, рядом есть другие люди?

– Безымянный, – захохотал старик, – ты или туповат, или мой суп на тебя так действует. Нет, ничего особого я туда не добавлял, не стоит переживать. Почему ты задаешь такие вопросы?

– Какие? – странно, но после слов Отшельника тупить я начал лишь сильнее. Тот вздохнул:

– Я же представился. Значит, живу я здесь один. Один – это когда рядом никого нет, понимаешь? – как маленькому ребенку начал разъяснять он.

– Я знаю, что это такое!

– А спрашиваешь, – тихо вздохнул старик. – Все же и так понятно. Ты – в лесу. Лес большой.

– Я видел, что там... нет, там! – я не сразу нашелся с направлением, – этот лес заканчивается.

– Ага. А дальше – луга и поля. И речка, кажется, была, – Отшельник не стал спорить. – Но до нее около сотни километров, мне кажется.

– И людей нет?

– Вообще никого, – кивнул Отшельник. – Только ты тут появился, а раньше я вообще один жил. И, знаешь, жил прекрасно! В этой безлюдной пустоте!

Глава 8. А дальше?

– Прости, но я, наверно, не расслышал, – я даже тарелку с супом от лица убрал. – Здесь никого нет??

– Никого, – повторил старый отшельник. – С момента, как я здесь поселился, никого нет. И не было! – он рассердился. – Столько лет никого не было! – внезапно он успокоился. – Потому я и расстроен, что мое уединение нарушено. Но не винить же мне тебя. Ты выглядишь... грязным.

– Еще бы мне таким не выглядеть!

– Проявил бы хоть немного благодарности! – возмутился старик дальше.

– А... – я смутился. – Извини. Спасибо за суп. Мне стало лучше.

– Другое дело. Теперь надо бы разобраться с тобой.

– Э-э-э...

– То, что ты не слишком сообразительный, я уже понял, – заявил отшельник.

– А ты весьма наблюдательный, – съязвил я.

– Еще один признак.

– Да хватит уже!

– С чего бы это? Ты нарушил мой покой, воспользовался моим гостеприимством...

– И что дальше? – я уже вскочил на ноги, ожидая от старика всего.

– Хм... дальше? – старец разгладил бороду, но она все равно вернулась к прежней форме: волнистой и немного косматой.

– Дальше, – кивнул я, постепенно смягчаясь.

Отшельник внимательно посмотрел на меня. Изучающе рассмотрел с ног до головы, всматриваясь в слой грязи на теле и штанах. Потом посмотрел и на лицо, словно надеялся оценить навскидку мою внешность – раз уж интеллект он прекрасно умел оценивать в разговорах.

– Я бы предположил, что ты, как хороший человек, хотя и... ладно, не в моих правилах оскорблять гостей, даже если они поначалу были не слишком вежливы. Поэтому оставим так: ты – хороший человек. А не помочь хорошему человеку я не могу.

Я затаил дыхание. Едва ли у Отшельника есть много вещей, которыми он мог бы со мной поделиться, но я уверен, что пара полезностей у него точно будет.

Во всяком случае, моя ситуация очень сильно напоминала старт. Самое начало большого, длинного-преддлинного пути. А без помощи на старте начало может оказаться затянутым и избыточно скучным.

Но потом я задумался. Что может дать мне старик из реально полезного, раз сам живет... в хибаре? Мне не нужны деньги, а оружие в виде острого ножа у меня уже имеется. Так что мне нужно?

Сперва я подумал про карту. Карту, которая покажет мне путь за реку. Хотя бы до реки. А дальше уже посмотрим. Сто километров, как сказал старец. Ровно столько нет людей. Дальше они могут быть. А могут и не быть.

Но, допустим, сто километров я пройду. В темпе около двадцати километров в день, не больше. С остановками на ночлег – без этого мне пройти. То есть, пять суток, чтобы добраться до реки. А если не получится найти людей, то и вернуться обратно.

Значит, для меня сейчас наиболее полезна еда. Не портящаяся. А на летней жаре очень легко испортить даже питьевую воду, не только обычную еду. Поэтому список полезностей Отшельника очень и очень уменьшился даже после первой же разумной мысли.

Ну а если подумать еще, то, вероятно, и дать он мне ничего не сможет. Я думал дальше и расстроился по итогу настолько заметно, что даже на лице старика мелькнуло какое-то разочарование. Или обида.

– Только не говори, что ты еще и мысли читаешь.

– Нет, конечно. Я очень хорошо разбираюсь в людях. Вот по тебе сразу могу сказать, что твоя сообразительность, уж извини, что начинаю именно с нее, где-то на среднем уровне. Достаточно сил, а вот ловкость стоит развить, причем сделать это как можно быстрее. Хотя в этом мире везде правит именно сила. Или разум. Ловкачи попадают к тем и другим довольно часто.

Отшельник закончил говорить и устало прислонился к бревенчатой стене старого дома. Наговорил он достаточно, чтобы я понял – старик действительно разбирается в базовых параметрах по одному лишь внешнему виду.

– Ты прав, – я не стал спорить насчет очевидных вещей. – Но ты говорил, что ты сможешь мне помочь?

– Конечно, смогу. Принеси мне тетрадь. Желательно чистую. А я тебя научу ориентироваться в этом мире и самому понимать, на каком этапе развития находятся твои навыки.

– А дальше?

– Принеси мне тетрадь – и мы поговорим.

Глава 9. Лагерь

И Отшельник, убедившись, что я наелся, отправил меня восвояси.

– У меня самого когда-то была такая тетрадь. Была, да кончилась, – он пожал плечами, уже стоя на пороге лачуги. – Вернешься не с пустыми руками – поговорим.

– А переноче...

– У меня нет лишней кровати, – бросил старик и хлопнул дверью.

Зашибись приехали!

Солнце ползло за горизонт и медленно скрывалось за ним. В лесу стремительно темнело. Залегли тени, слившиеся воедино.

Мир посерел, обратившись в некоторое количество мрачных оттенков. И в этот мир, мрачный и однообразный, старик меня попросту выкинул.

Да, я был благодарен ему за суп, но этого оказалось недостаточно для меня. Покрутив нож в ладони, я решил, что на ночь надо бы соорудить некое подобие шалаша.

А для этого мне нужно всего ничего! Я же делал в детстве шалаши!

И вот опять странные воспоминания. Это помню, а имени своего – нет.

Но, надеюсь, что ловкости мне хватит, чтобы нагнуть, наломать или нарезать веток с густой хвоей, чтобы влага не попадала внутрь.

Однако, оказалось, что поблизости к лачуге почти ничего нет. Все нижние ветки уже обломаны, молодняка почти нет, а, значит, и начинать работу мне не с чем.

Чтобы не терять времени зря, я решил вернуться к хижине. Пылающий костер поможет мне согреться.

Не тут-то было. Отшельник сидел у себя дома, а костер ни разу не пылал – только тлеющие головешки лежали внутри круга камней.

– Так! – бросил я и принялся искать по округе мелкие веточки и сучья побольше.

Чтобы разжечь костер старика заново, мне понадобится немалое количество дров. Поленицы, кстати, я не заметил – иначе бы позаимствовал у Отшельника парочку сухих смолистых поленьев, чтобы греться подольше.

Вместо этого, пока солнце совсем не село, я прошелся вокруг хижины, внимательно глядя под ноги. Все веточки я старательно собирал, радуясь, если на них была хвоя.

Жестокий старик. Может, он это все специально устроил? Для того, чтобы я сам ушел от него? Или попросту замерз, или даже умер?

Но нет, он не стал бы тратить суп. Прошло уже порядочно времени с момента, как я его поел, но ничего страшного не случилось. Так что меня не отравили.

Насобирав всякой мелочи в количестве нескольких горстей, и даже три ветки толщиной с палец, я дружно кинул все это на угли.

Сперва занялись мелкие веточки, и вскоре уже громко трещали добротные ветки. Прогорать они начали уже через десять минут, а быстро севшее солнце опустило на землю не только сумерки, но еще и холод.

Именно он заставил меня пройтись еще разок по вотчине Отшельника.

Он здесь живет много лет. И это совершенно точно не тот край, где нет зимы. Значит, должны быть дрова. Только хорошо спрятанные!

Отходить от дома, потеряв из виду костер, я не решился. Ничего хорошего в этом не будет, учитывая размер следа, который я заметил возле тела с сумкой.

Сбившись со счета в количестве кругов, которые я навернул вокруг лачуги, я наконец-то наткнулся, причем совершенно случайно, на поленицу дров, скрытую раскидистыми ветками с густой хвоей.

Отшельник их очень хорошо спрятал, но я, уже сердитый на старика, не из мести или каких-либо еще побуждений, решил взять уже не пару дровишек, а как можно больше.

Положил пяток на руки – но не удержал. Дрова с грохотом свалились, а в голове у меня всплыли слова про то, что силен, но неловок.

Силен, значит. Дрова в руках удержать не смогу, но что если...

Я сбросил на землю разлапистую ветку и накидал на нее с два десятка поленьев. Схватился за смолистую кору, сжал ее покрепче и потянул дрова к костру, как на салазках.

А старик был прав. Получается только то, что я умею лучше. Беру силой – так силой и буду брать дальше! Значит, мне действительно нужна тетрадь, чтобы Отшельник показал мне мои навыки!

Глава 10. Первое жилище

– Что ты тут забыл??? – первое, что я услышал утром, было криком старика, вышедшего под утренние лучи солнца.

Я же, как только в лесу стало видно чуть дальше вытянутой руки, взялся за нож. Раз другого инструмента не было, я кромсал и резал, рубил и ковырял лезвием сосновые ветки. Кругом была одна гребаная сосна!

– Я строю себе дом!

– Ха! Ха-ха! Ха-ха-ха! – хрипло захохотал Отшельник. – Но будь добр, только не на моей земле!

– Эта земля – не твоя.

– Подсохшая сосна очень хорошо горит, чтобы ты знал, – намекнул старик.

Я поджал губы:

– Ладно! – и поволок ветки, что успел срезать, за собой. – И хрен с тобой!

От старика я отдалился на порядочное расстояние, хотя сделал все возможное, чтобы он оставался у меня на виду. Благо, что лес по-прежнему рос не на идеально ровной поверхности, и я расположился на склоне, да еще и чуть повыше, чем стоял домик Отшельника.

Получилось хорошее место, на котором я мог бы начать строиться, но... по-хорошему надо было натаскать земли, сделать насыпь, укрепить ее, чтобы не размывало дождями, потом найти максимально смолистые толстые бревна, положить в основание. В идеале – чем-нибудь еще промазать, чтобы они не гнили и нормально прослужили несколько лет.

Черт, откуда это все у меня в голове, а? Я с тоской посмотрел на нож, который сжимал в ладони.

Этого инструмента мне точно надолго не хватит. Надо делать лучше. Нет, больше. Но что я сделаю при помощи ножа? Пожалуй, ничего.

Только вот землю им ковырять точно не стоит – затупить можно даже хороший клинок, а есть ли оселки или точильные камни у старика-отшельника? Скорее всего, ни того, ни другого у него нет.

Я взял ветку потолще и немного разгреб хвою, смешавшуюся с верхним слоем земли. Подалась она довольно легко, чему я сильно удивился.

Склон был не крутым, состоял из песка, серого и желтоватого вперемешку, слоями. Может, здесь когда-то текла древняя река, подумал я, но порадовался. Песок ковырять проще, чем глину.

Идея построить шалаш пришла почти сразу же. Можно ведь и укрепить его, и сделать просторным, чтобы не ютиться в половине квадратного метра!

В голове я уже нарисовал себе идеальную картину. А старик – псих. Тетрадь ему найти!

Хорошо, супом накормил, я благодарен ему за это. Но что же теперь, чтобы поесть, мне надо выполнять его тупые задания? Ну... ладно, не совсем тупые и не совсем его, потому что тетрадь вроде бы как нужна мне самому.

А вот шалаш, как я его себе представил, стоял на подушке из песка, обрамленной камнями. Ровная, идеально гладкая площадка, застеленная... блин, а вот что положить сверху – уже вопрос. Не на песке же с иголками спать!

Ладно, разберемся. Укрытие у меня немаленькое, чтобы имелось место для еды, если я ее найду. Для инструмента, если я его найду. И для всякой мелочи. Если я ее найду.

Руки опустились. Могу найти, а могу и не найти. Но искать тетрадь в глухом лесу смысла особо нет. Если только ты не знаешь точного места, где она находится.

А искать надо. И долго. Для этого мне и нужно укрытие. Поэтому побродил немного по лесу, нашел приличных размеров бревна и приволок их к месту, где решил делать шалаш.

Бревна были старые, но еще не гнилые, тяжелые и прочные. Все в сучьях, которые я упер по большей части в землю, чтобы они не скатывались вниз по склону.

Из трех бревен получилась буква П. Она обеспечивала не только основание для шалаша, но и удерживала бы его на земле, привяжи я конструкцию к бревнам.

Тут я понял, что мне не хватает веревки. Травы рядом почти не было – да и что это за трава – пара листочков и все. Зато, пока искал ее, нашел немного ягод и с удовольствием съел. Только вот нарастающий голод нового дня это ничуть не уменьшило.

Мое первое жилище грозило стать недостроен по очень простой причине: у меня нет сил, чтобы искать материал дальше. А надо его было весьма приличное количество. На кой черт мне нужна сила, если ее невозможно применить?

Глава 11. Страх

- Отшельник! Отшельник! – крикнул я громко, даже не дойдя до его жилища. – Ты тут?
- А где я еще могу быть, Безымянный? Не вспомнил еще свое имя?
- Нет, я пришел попросить...
- Принесешь тетрадь – и покажу, и накормлю заодно. А что ты там устроил на склоне? – старик махнул рукой.
- Жилище, – коротко ответил я.
- А, похвально, что не совсем нахлебником становишься. Если еще и полезным будешь, тогда у нас что-нибудь да получится.
- У нас? – переспросил я.
- Тупенький, ну да ладно. Исправим. Когда найдешь тетрадь, – и Отшельник ушел к себе.
- Да е-мое... – я почесал в затылке.
- Направление для деятельности мне задали четко: найдешь тетрадь – поешь. Легко сказать, но сложно сделать. Где ее найти?? Они же не растут на деревьях!

Я схватил нож и в сердцах метнул его в сосну. Острые воткнулось в кору, но надолго там не задержалось и вывалилось, ударившись торцом рукоятки о выступающий корень.

Появился первый страх. Я ведь могу никогда не найти то, что нужно старику. И останусь без еды.

Хорошо, я могу найти ягод или грибов. Допустим, землянику или чернику я отличу от любых других. Но долго на ягодах я не протяну. День-два, не больше. Потом силы покинут меня – и все.

Мне нужно мясо. Кто-то говорит, что грибы – это второе мясо, но отравиться ядовитыми грибами... Спасибо, мне хватило муравьев и спины, которая до сих пор зудит, стоит мне наклониться.

Так что помирать мне смертью отнюдь не храбрых. А жалких и голодных.

Я подошел к сосне, наклонился и взял в руки нож. И тут же вспомнил про тело под кустом и сумку. А что, если тетрадь есть там?

Во-первых, отвратительно – обирать тела. Отвратительно еще и прикасаться к ним, особенно после увиденных личинок.

Во-вторых, сколько этот труп лежал в лесу? Неделью? Две или месяц? Если так, то в сырости леса любая бумага превратится в липкую массу. Или сгниет, покроется зеленоватым грибом и в итоге попросту станет непригодной.

В-третьих, даже если ничего такого с ней не случилось... Я понял, что, рассуждая сам с собой, просто стою на месте. А ведь мог бы уже сходить до того злополучного куста.

Ну да ладно. Ситуация безвыходная. Либо лезть в карманы мертвяка, чувствуя себя мародером, либо усердно надеяться, что еда свалится на меня с неба.

Рассуждая о различных вариациях продуктов питания, я дошел до мысли, что пока еще не готов жевать ветки и корни или ковырять шишки в поисках семечек. Не мой формат.

Конечно, я так смогу протянуть еще несколько дней, но это не жизнь.

Поэтому на пути к мертвецу я решил подумать о чем-то нейтральном. Не о еде. Совсем не о еде.

Старик-то и правда интригующий. Умеет понимать людей. Сразу же просек про силу и ловкость. Тут и не поспоришь – опытный, знающий.

Если бы только не его старческая вредность, то можно было даже подружиться. Но едва ли. Дам тетрадь, пойму, что к чему – и двину к людям. Не хочу с ним оставаться.

Куда только идти? Не в глубины же леса. Река – вот маршрут. Разберусь с едой... черт, опять еда. Ну почему на ней все так завязано, господи!

И если мне придется идти пять дней, а то и все десять, то понадобится... сумка!

Вот, точно. Заберу сумку как минимум. Уже не зря иду, славно.

Хоть и страшно идти по лесу в одиночестве. Как-то после компании Отшельника стало не то чтобы скучно... но жутко. Было не с кем поговорить.

Мертвяк, к счастью, никуда не ушел. Я подумал об этом и нервно хихикнул. Полчаса шел. Нормально так по времени.

И, похоже, надо будет пособирать с него все, что я смогу. Сперва – сумка. Отмою в каком-нибудь лесном ручье... вода – и пить тоже хочется. Блинский, как же тяжело-то!

И мне снова повезло – сумку никто не увел. Да и кто бы? Если здесь нет людей, то и воровать некому.

Почти не брезгуя, я поднял сумку с земли и повесил ее на плечо. Удобная. Даже вместительная, но только надо бы промыть ее хорошенько – пахнет.

И теперь – самое страшное. Я присмотрелся получше к торчащей из куста ноге. А ботинок ничего такой. С высокой шнуровкой даже. Походный, если не армейский.

Та-а-ак, легче не стало. Но я ухватился за ботинок и выволок тело на свет.

От аромата едва не стошнило – тело уже начало разлагаться. Ну почему нельзя избежать этого в реальности? В играх же куда проще, хоть древнюю мумию потроши, никого не тошнит.

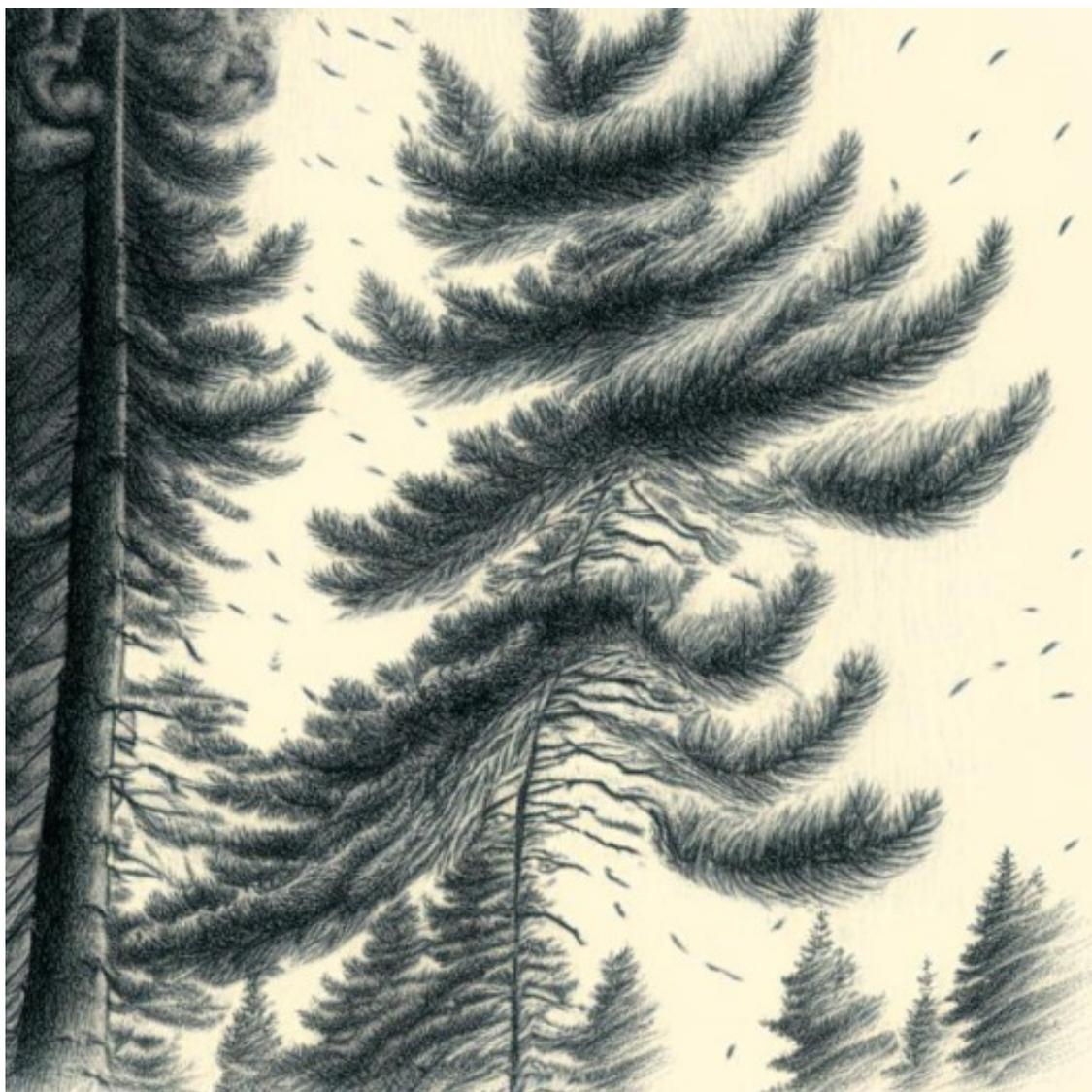
Между прочим, это была бы эффективная защита для любого монстра. Атакуешь его, а он такой: блевотная защита! И начинает реально пахнуть. Фу-у-у...

С верхней одеждой все было куда сложнее – она сильно пострадала, но еще не заросла плесенью. Понять, из какого она материала, не представлялось возможным.

Все же я скинул ее на землю, стараясь не прикоснуться к огромному количеству разнообразной живности, которая разве что не чавкала под курткой.

В ее карманах наверняка можно найти что-нибудь полезное. Отмыть, очистить... Я бы мог проверить карманы прямо на месте, но меня сковал просто дикий страх.

Глава 12. Тетрадь

Жуть нагнал на меня порыв ветра. Жуть сильную, сковывающую, пронизывающую ледяными иглами все суставы. Не позволяющую двигаться, мешавшую даже голову повернуть.

А причиной тому было лицо мертвяка, подгнившее, но проеденное кем-то почти до самой кости. По спине пробежал табун мурашек, растаяв лишь к самому копчику.

Белеющие кости из-под бордовой и местами черной плоти, провалившиеся глаза. Нет, обычно меня не пугали мертвецы, но обычно я с ними не сталкивался в реальной жизни. К тому же с теми, кто пострадал еще и от чьих-то мощных челюстей – следы укусов больше походили на какую-нибудь крупную собаку.

Может быть, это был волк или даже медведь. Так себе компания в глухом лесу.

Я неотрывно смотрел на лицо мертвеца, медленно подтягивая к себе куртку одними пальцами. Когда солидный кусок кожи оказался под ладонью, я стиснул одежду и вскочил.

Сапоги остались на мертвяке. С колотящимся в безумном ритме сердцем я начал поворачиваться, ожидая увидеть какого-нибудь зверя за своей спиной. Но обошлось. По-прежнему в лесу я был один.

Поэтому решил, что есть возможность снять сапоги, и занялся шнуровкой. Пришлось неслабо так увлечься, и, когда от порыва ветра внезапно захрустела сосна где-то в отдалении, я вздрогнул и резко вскочил, едва не потянув спину, схватил один сапог, бросил второй на мертвяке и кинулся бежать.

Я примерно помнил направление и не помчался, сломя голову – поэтому вышел метрах в пятидесяти от дома Отшельника, хоть и с пульсом под двести. Но, обернувшись, не увидел позади себя ровным счетом никого.

Пришлось потратить немало времени на восстановление дыхания. И лишь убедившись, что меня не трясет после долгого бега, я успокоился.

Сумка не свалилась. В одной руке я сжимал куртку, а в другой – единственный сапог. Добыча у меня была так себе, учитывая, что сумка была забита грязью, куртку я снял с гниющего тела, а сапог – левый. Класс!

Со всей дури я забарабанил в дверь лачуги.

– Ну чего тебе, Безымянный? – ворчливо выдал старик. – Как дела с собственным именем? Тетрадь принес?

– Не принес, – начал я.

– Ну так найди и принеси. Нельзя здесь без тетради.

– Да что ты так прикопался к этой дурацкой тетрадке! – взбеленился я.

– А что ты вцепился в это барахло? – спросил старик.

– Мне нужно его помыть.

– Воды мало. Хочешь – иди, ищи воду в лесу, – отмахнулся от меня Отшельник.

– Да где??

– Ох, свела нелегкая с идиотом, – старик подошел ко мне, взял мое лицо в ладони и повернул. Хорошо, что не до хруста: – Туда. Не очень далеко.

И в стиле Владимира Ильича указал рукой. Я кивнул и помчался дальше, стараясь не потерять все, что держал в руках.

Удивительно было то, что старик оказался с меня ростом. Не гигант, но старички мне всегда представлялись низкорослыми. Компактными. Этот же был высок.

Но к черту размеры старика, когда я был на полпути к цели, свято веря, что смогу найти злополучную тетрадь.

По склону к небольшой луже, которую образовывал какой-то ключ, я почти скатился кубарем. И прежде всего, смочив в воде руки, принялся вычерпывать грязь из сумки.

Только вот кроме нее там ничего не было. Добротная кожаная сумка с ремнем и застежкой – пустая. Ну и теперь еще более-менее чистая.

Уж и сил я потом приложил, чтобы хорошенько отодрать ее. Пригодится в хозяйстве, как говорится.

Сапог я даже трогать не стал, а вот на куртку посмотрел получше. Истрепанная. В следах от зубов и когтей. Точно не волчьих – я приложил ладонь, которая как раз уместилась примерно на половине следа.

Снаружи были карманы. Внутри были карманы. Но мое внимание привлек почти выдраный с мясом потайной карман. На нем не было ни молнии, ни клепки, ни пуговицы. Ничего на нем не было, кроме шва вокруг.

На всякий случай я предварительно порылся в остальных карманах, но нашел лишь несколько странных предметов и какую-то вонючую мешанину.

Я оторвал зашитый карман и выбросил куртку. Едва ли мне понадобится в ближайшем будущем кусок вонючей кожи.

Затем воспользовался ножом и распорол нитки, аккуратно отогнул ткань, вытащив сверток.

Глава 13. Не так и сложно

Я думал, что найти здесь то, что спрашивал Отшельник – нереально. Даже когда я тащил сумку и куртку к воде, я не думал, что смогу найти нужные мне предметы.

Отсюда радости у меня был вагон. Еще бы, так влегкую справиться с задачей!

Я убедился, что мои руки чисты. Потом, на всякий случай еще раз сполоснул их в холодной воде, дождался, когда они высохнут, а потом пролистал тетрадь. Мало ли, что там написано. Может, что-то важное или ценное. Иначе зачем заворачивать тетрадь в странную бумагу?

– И ни-че-го, – проговорил я, на каждый слог перелистывая очередную страницу. – Странно как-то.

И перелистал ее полностью из конца в конец, от обложки до обложки. Идеально пустые, но желтоватые страницы.

Ладно, черт с ними, с этими странностями. То, что я оказался в этом лесу – уже странно, а остальное лишь следствие.

В целом, задание и правда не так сложно выполнить. С мыслью о предстоящей миске горячего супа я подобрал тетрадь, оставив на земле сапог и куртку, встал на ноги, потянулся и застыл на месте, заметив вперившиеся в меня желтые глаза.

Ком в горле, волосы дыбом – все это лишь красивые слова, которые на самом деле и близко неспособны описать то чувство, которое возникает при взгляде на волка.

Если раньше я думал, что дикая живность – это просто подобие крупной собаки, то теперь я был уверен, что сильно преуменьшал размеры волков.

Высокий, ростом почти мне до пояса, с грубой шерстью, лохматый, с надкушенным ухом и парой заметных залысин от старых шрамов на груди. Скалящий зубы, желтоватые, с прожилками гнили и соответствующим ароматом.

А рассмотреть все это он мне позволил лишь потому, что подобрался почти вплотную ко мне. Я же настолько увлекся, что не видел и не слышал его. Смертельная халатность...

Волк зарычал, задирая кверху черный нос и обнажая зубы еще больше. Прижимая к груди тетрадь, я отступил на шаг назад. Зверь не отстал, но втянул воздух, шевеля ноздрями. Одна, как я заметил, была давно разорвана.

– Тише, тише, – начал я, надеясь, что мой голос не задрожит и не выдаст страха еще больше, чем я ощущаю. – Чего тебе? – продолжил я уговаривать волка, который остановился над разодранной курткой.

Я уже был готов бросить тетрадь на землю и сигануть на ближайшую сосну. Удержало меня от этого дури лишь осознание, что крупный волк может и прыгнуть метра на три, ухватив меня за ногу, а еще и догнать успеет, пока я только к дереву разворачиваюсь.

Волк зарычал еще раз и лапой подмял под себя куртку.

– Да забирай, – я шагнул назад и отступил порядочно, оставив еще и сапог волку.

Но тот смотрел лишь на одежду. Обнюхал ее, рыкнул на меня еще разок, потом нагнулся и взял куртку зубами. Отволоч в сторону, посмотрел на сапог, повел носом и фыркнул.

Я не рискнул шевелиться. Хрустнет ветка – и все, хана. Но волк отошел на безопасное расстояние и затрусил прочь, опустив хвост.

– Твою же мать, – я прислонился к сосне и тут же отскочил от нее – муравьиные укусы болели не адски, но довольно сильно. – Меня тут еще и сожрать могут.

Выдохнул, осмотрелся, убедился в том, что рядом нет других зверей, не менее опасных, чем волк. С грустью посмотрел на нож, который я все это время сжимал в руке. Нет, не получится из меня пока охотник.

И с тетрадью, и ножом в руках я направился обратно к лачуге Отшельника.

– Эй! – громко заорал я, вернувшись к старику. Тот опять корпел над котлом. – Я нашел тетрадь! Наше-е-ел!

– Видишь, не так и сложно это оказалось, – ответил он мне и протянул морщинистую руку: – давай сюда.

Я с удовольствием отдал тетрадь, ожидая получить наконец-то немного еды. Задолбался я бегать по лесу! Отшельник уловил мой взгляд, пролистал тетрадь и кивнул на котелок:

– Можешь зачерпнуть, миска рядом, – коротко ответил он.

Пока я наслаждался ароматом дымящегося супа из котелка, Отшельник шелестел бумагой.

– Хм, Безымянный, – вдруг сказал он, когда я уже зачерпнул суп. – Кажется, теперь у тебя есть нормальное имя!

Глава 14. Не Безымянный

Я и сам сидел, шокированный услышанным. Ну не мог же старик придумать что-нибудь, тем более мое имя. Прочитать его где-то – особенно в тетради, которую держал в руках. Но именно в нее он смотрел и ухмылялся в бороду.

– Бавлер. Так твое имя.

– Что? – спросил я и подумал: что это еще за дичь такая. Дурное имя, которое я, к тому же, слышал в первый раз. – Почему так? Что за идиотский набор букв?

– Не знаю, кто придумал этот набор букв, но так написано в твоей тетради и, полагаю, звать я тебя буду именно так. Привыкнешь, – заключил Отшельник тоном, не терпящим возражений. И потом добавил: – На самом деле, совершенно неважно, как тебя зовут. Другое дело, чем ты покроешь свое имя, позором или славой?

– Старик, черт тебя дерит, откуда ты такой? С такими словами, фразами, идеями. Что за позор или слава, когда ты мне говорил вчера: людей нет! На сто километров вокруг нет людей!

– Да, и правда, – Отшельник пожал плечами. – Ты поел?

– Нет, – я уставился в заполненную почти до краев миску.

Поешь тут, пожалуй, когда тебе постоянно пытаются втирать какую-то дичь – иначе это никак нельзя назвать. Имя придумали.

– Ну так ешь быстрее, а я сейчас приду.

И старик скрылся в собственной лачуге, долго чем-то грохотал, оставив меня в полнейшем недоумении от происходящего. Вскоре он вернулся, держа в руке засаленный карандаш.

– Что ты хочешь сделать? – спросил я, наблюдая, как старик черкает в тетради, размашисто водя рукой по страницам.

– Сейчас скажу, – он странно похихикал, но закончил работать руками и уставился на листы. – Итак. Бавлер.

– Дурное имя, – сразу же ответил я.

– Не спорь. Имя как имя.

– Ты вообще Отшельник, – я продолжал возмущаться.

– Ну да, – без смущения ответил старик. – Я себе такое выбрал, потому что со временем забыл данное мне при рождении.

– Зашибись... Ну?

– Баранки гну, – Отшельник грозно зыркнул на меня поверх страниц. – Я для кого стараюсь?

– Ладно-ладно.

– Поел?

– Нет, – я опять посмотрел на миску, к которой за время разговора даже не притронулся.

– Ешь! – воскликнул Отшельник. – Сила имеет такую неприятную особенность исчезать, когда ты не подпитываешь себя.

– М, я-то и не знал! – не скрывая язвительности в голосе, ответил я. – Это ты все у нас знаешь.

– Ну, как знаю... Вот, смотри, – правда, показывать он мне так ничего и не собирался, но зато начал водить пальцем по тетрадному листу. Высокий уровень силы, ловкость чуть ниже среднего... или тебе как лучше?

– Мне лучше, чтобы я понимал, о чем речь вообще.

– Ох, – вздохнул старик. – Точно, сообразительность у тебя не слишком от нуля отошла. Может, тебе на пальцах показать?

– Отшельник..! – угрожающе воскликнул я.

– Чего? Что ты мне сделаешь?

Мне показалось на миг, что еще немного и в стиле ВДВ Отшельник рванет на себе балахон. Но, быканув, тот быстро успокоился.

– Ладно. Могу в цифрах. Как тебе удобнее?

– Старик, мне пофигу. Скажи просто, что происходит вообще.

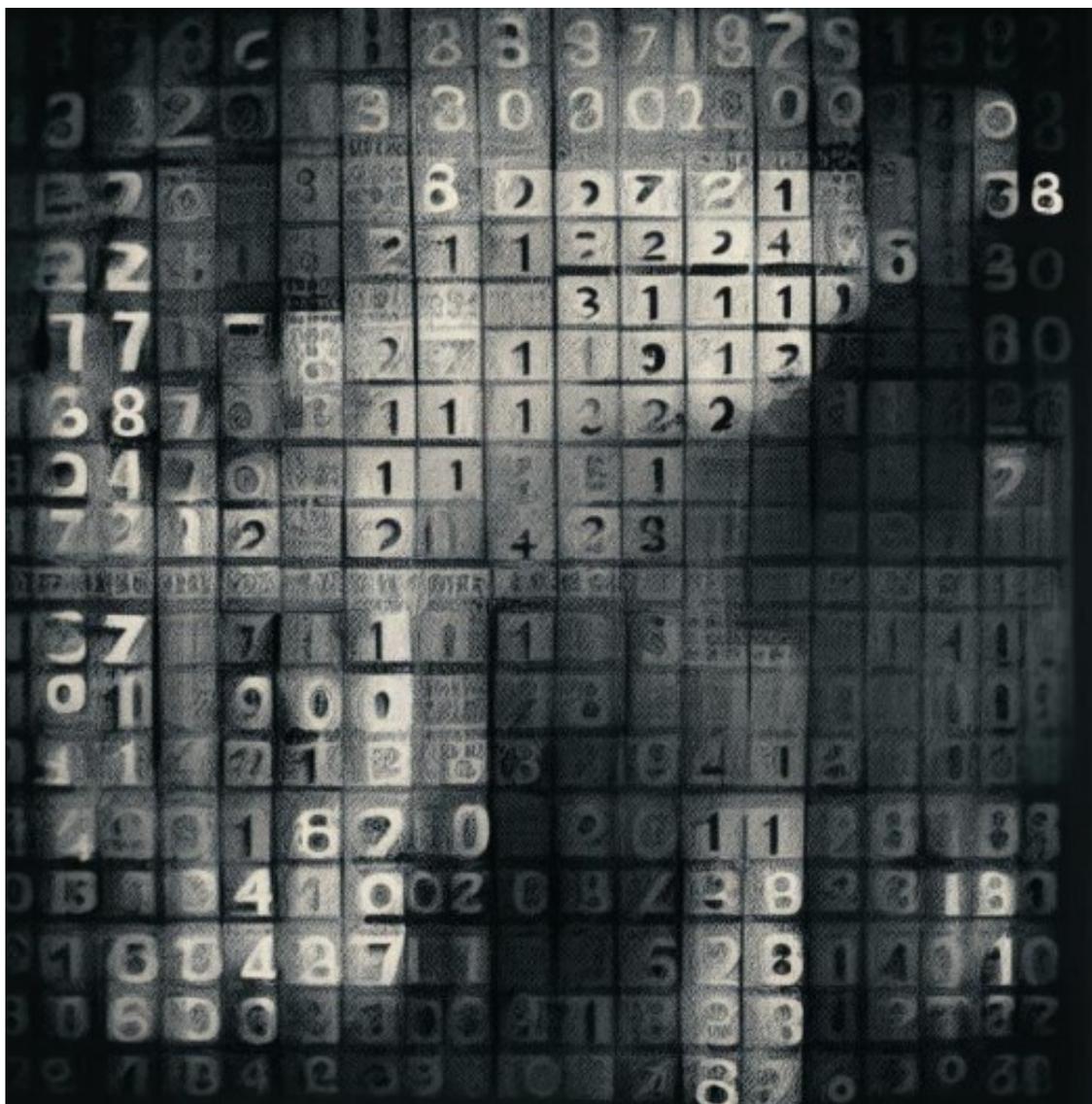
– Я ведь тебе уже говорил, что я хорошо разбираюсь в людях. А ты потерял память. Я же помогаю тебе если не вернуть ее, то принять и смириться с нынешним положением, понять, кто ты есть. И какой ты есть.

– Ну да, сильный и тупой.

– Уж извини, но ты прав, – Отшельник развел руками. – Силы много, ума мало. Ловкости так себе. По умениям я пока не очень понимаю, но есть несколько интересных достижений, которые ты уже выполнил. Ну и чего ты рот открыл?

Я только услышал, как ударилась о землю деревянная тарелка, разлив так и не попробованный суп по земле. Круто, что я не Безымянный, но теперь я себя ощущал, как в какой-то игре.

Глава 15. Какие-то цифры

– Повторяю в последний раз. Я могу сказать тебе по твоим параметрам в общих чертах и общими словами, а могу сделать все более-менее четко с числами, – заявил Отшельник и внимательно на меня посмотрел.

Я же смотрел на него в ответ. Постричь его. Надеть очки, подобрать хороший костюм – будет превосходный профессор. Седой и аккуратный.

Ну что за дурацкая память! Профессора себе представил. И даже очень хорошо. А толку-то! Зато теперь меня зовут Бавлером. Блевотное имя.

– Цифры?

– Числа! – воскликнул Отшельник. – Честное слово, я уже не знаю, как тебя вообще можно использовать, чтобы ты был мне полезен. Да ты хоть сам себе-то можешь быть полезен, а?

– Могу! – уверенно отозвался я. И ощутил, что краснею, потому что перепутать цифры и числа – да уж, последним дурнем надо быть, чтобы так тупануть.

– Если оставить в общих чертах, то у тебя будет три уровня. Высокий, средний и низкий. С числами – от нуля до десяти.

– Так, – я начал соображать, хотя мысли двигались у меня в голове со скрипом. Отшельник выжидательно смотрел на меня. – Цифры давай.

– Цифры даю, – нехотя согласился старик. – По ловкости я бы оценил на четыре из десяти. Силу – шесть из десяти. Сообразительность... три из десяти, но это, знаешь ли, очень неплохо.

– Так это просто оценка? – уточнил я.

– Можно и так сказать, – кивнул Отшельник. – Любые цифры – это оценка. Даже те три слова: низкий, средний и высокий – они тоже оценочные. Понимаешь?

– Э-э-э...

– Ну, с сообразительностью я не ошибся.

– Я все равно ничего не понимаю. Так это что, эксперимент? Игра?

Старик подошел ко мне, забрал нож и схватил меня за палец:

– Проверить хочешь, играю я или нет?

– Я не то имел в виду! – заголосил я, потому что Отшельник умудрился впиться в мою ладонь с такой силой, что кровь едва не остановилась.

– А что ты имел? – строго спросил старик, медленно поднося острое клинка к моей коже. Черт, да какой он сильный!

– Ничего я не имел! Я только подумал, что такие штуки в играх бывают, а-а-а!

– Поларешный, – старик отпустил мою ладонь. – По-другому и не скажешь.

– Уф, все-таки ничего серьезного.

В ту же секунду нож вонзился в землю у меня между ног. Значительно выше колен. Я вздрогнул и забрал оружие.

– Я могу тебе и палец отрезать. Только тогда сила твоя уменьшится. Если ты без конечности останешься – будешь здесь почти полным нулем. Два дня ты выживаешь в лесу, Бавлер. Выживший, который не помнит, кто он такой и откуда появился. Разве это не странно? Разве ты не находишь, что твое нахождение здесь – противоестественно?

– И все же это не повод кидаться в меня ножами, – возмущенно заметил я.

– Ох, ну как же. Это же ведь все игра! – с легкой обидой ответил старик.

– Дашь ты мне объясниться или нет?

– Дозволяю.

Пафос показался мне избыточным, но все же я попытался донести свое восприятие мира до Отшельника.

– Понимаешь, в играх есть такие параметры. Ну, как раз сила, ну, или там ловкость. Или еще что-нибудь. Всякие системы придумывают, чтобы персонажа прокачивать.

– Не понимаю, – покачал головой старик. – Игры всякие знаю. Карточные знаю. В слова умею играть. В шахматы. Но чтобы чего-то прокачивать – нет, не знаю.

– М-м-м... как бы тебе пояснить тогда... вот ты управляешь персонажем.

– Книжным? – недоумевающе переспросил лесной житель.

– Нет, игровым. Ты им играешь. Управляешь.

– И он живой?

– Нет, – протянул я, только что осознав, в какую глубокую задницу я провалился. Или старик попросту псих. – Но ты им можешь управлять. Заставлять его ходить туда-сюда. Выполнять задания. Получать опыт.

– Продолжай. Ничего непонятно, но уже становится интереснее. Выполнять задания, говоришь.

– Да, как вот ты отправил меня за тетрадью.

– То есть, ты намекаешь на то, что я тобой управляю? – загремел голос старика.

– Нет, это была бы шиза. Полная.

– Что была?

– Неважно. Ну так вот ты выполняешь задания, получаешь очки опыта. Потом они меняются на очки навыков, когда ты достигаешь какого-то там уровня.

– Надеюсь, речь не об интеллектуальном уровне? Потому что в твоём случае все «так себе».

– Нет, просто уровне.

– Все, запутал! За-пу-тал. Здесь тебе не игра. Нет очков. Я тебе предложил два варианта оценки. Словами и числами. Ты сделал выбор, знаешь, какой ты. И кто ты. Но имя Бавлер... так себе, на самом деле, – поморщился старик.

Да ладно там имя! Отшельник запутал меня какими-то странными цифрами!

Глава 16. Основные правила

- К черту имя. Мне плевать, как ты меня называешь.
- Могу Дерьмом Дерьмовичем, – тут же нашелся Отшельник.
- Нет, не плевать.
- Верное решение, – кивнул хозяин лачуги.
- Так, все же поясни мне, откуда ты взял цифры? Что тут за правила?
- Правил нет. С чего ты взял, что в этом месте вообще есть какие-то правила?
- Но ты ведь от чего-то отталкивался, когда оценивал меня? Ты же не просто посмотрел на меня и такой, – я вскочил и подпер подбородок: – «Бавлер, я видел до тебя тысячи людей, и ты на их фоне на троечку!»
- Вообще-то примерно так оно и бывает, когда ты оцениваешь людей. Сперва смотришь – хороший. Потом видишь еще лучше. Потом еще и еще.
- И первый становится плохим? То есть, если появится кто-то еще, – я видел, что Отшельник уже открыл рот, чтобы ответить, но я все равно перебил его, – то мои цифры снизятся???

– Не цифры, а числа. Это во-первых, – собеседник едва сдерживался, но все же проявлял недюжинное терпение в отношении меня. – Во-вторых, как ты можешь понять – ты здесь один.

– Не один, а с тобой. Ты сам говорил, что долгие годы жил здесь в полном одиночестве, а теперь появился я. Со своей сообразительностью на троечку.

– Ты так про это говоришь, точно это плохо, когда я сказал тебе, что три из десяти – в принципе нормальный показатель. С пятью из десяти отлично учатся, с шестью – заканчивают университеты.

– А ты много людей так оценивал? – полюбопытствовал я, все еще не понимая персоны Отшельника.

– Достаточно.

– Ну сколько?

– Если я скажу, что десять тысяч?

– Много... – восхитился я. – А это правда?

– Нет. Я не помню, сколько точно, но наверно это число больше десяти тысяч, все-таки.

– Так, ладно. Значит, правил здесь никаких нет?

– В жизни разве есть правила? – усомнился Отшельник. – Неизбежны только две вещи: смерть и налоги. Здесь нет государств.

– Почему?

– Дойди до ближайшего и спроси, почему им не нужен этот кусок земли. Если дойдешь, не забудь вернуться, чтобы дать мне ответ. Очень интересно самому узнать, как я живу годы на ничейной земле и никому до сих пор оказался не нужен.

– Ну вообще в жизни есть правила, – я с опаской посмотрел на Отшельника. – Избегать ядовитых животных и растений, мыть руки, соблюдать гигиену – это же все с детства. Но я про ограничения этого мира. Знаешь, как бывает иногда, если лень создать естественное ограничение, делают его тупым и искусственным. Например, я могу не уметь плавать и утону в той реке, о которой ты говорил.

– Самая бессмысленная кончина, – прокомментировал старик. – Влезть в воду, не зная, умеешь ты плавать или нет.

– Ну вот я про такие правила. Что ты знаешь, что не умеешь плавать, и тонешь. Или просто не лезешь в воду.

– Не умеешь – научись. Что мешает?

– И что, всему, чего я не умею, здесь можно научиться?

– Можно, – кивнул Отшельник. – У меня есть пара книг. Может, когда я тебе буду доверять больше, то и получишь их. Уж на то, чтобы читать, мозгов тебе точно хватит. Не обижайся, это не в укор тебе.

– Да куда уж тут... Получается, здесь можно все? – взволнованно спросил я.

– Все, но не сразу. Да и времени у тебя особо не будет.

– Почему?

– Июнь подходит к концу. Мне надо залатать крышу, пока не начались дожди. Инструмента очень мало, но надо успеть. Силки почти всегда пустые. Очень мало мяса, да и хранить его почти негде – погреб осыпается. Его надо бы укрепить, но я боюсь, что тогда моя хижина рухнет. Мне бы не помешала твоя помощь на первых порах. Ты сильный и это – твое главное преимущество на данном этапе. Может быть – это главное преимущество на всю твою жизнь, Бавлер.

– Я не против помочь. Но у всего этого есть какая-то цель?

– Не знаю, а какая может быть цель у жизни? – задал Отшельник философский вопрос.

– Понятия не имею, – ответа на такие вопросы я точно знать не мог. – У всех разные. Кто-то богатым стать хочет. Кто-то властным. Кто-то детей делает. Или счастливым становится. А

цели в жизни все равно не видит. Или видит их много, но не может определиться со своей, наверно, я не знаю!

– Ответ, достойный моего вопроса, – улыбнулся старик. – Я же не зря оценил тебя так. Хороший ответ, правда. Вот я здесь живу уже бог знает, сколько времени. Но не уверен, что вижу перед собой какую-то цель. Умереть просто так в лесу, вдали ото всех – не хочу.

– Хочется вернуться назад?

– НЕТ! – воскликнул Отшельник громко. – НЕ хочу!

– Что, там, откуда ты пришел, все было очень плохо?

– Даже не хочу вспоминать, что там было! Основные правила я тебе рассказал. Их вроде бы как и нет, но жизнь никто не отменяет, как и смену времен года. Поэтому уже пора готовиться к зиме. И еще бы надо подумать насчет инструментов. А то следующий год мы точно не переживем. Так ты согласен мне помочь?

Я уже хотел крикнуть, что согласен, но сперва решил спросить:

– А еда будет?

– Будет, – Отшельник снова улыбнулся.

Я растянул губы в ответ, искренне порадовавшись тому, что пару базовых потребностей я только что закрыл. Есть, чем питаться, и собеседник рядом. Хоть и ворчливый.

А под остальные правила всегда можно подстроиться.

Глава 17. Все же не вместе

– Думаю, что на сегодня ты узнал достаточно, – сказал вдруг Отшельник и захлопнул тетрадь.

– У меня еще есть несколько вопросов! – с легкими нотками возмущения я затребовал еще времени старика.

– Мне кажется, ты меня не слушал. У меня очень много дел, да и я, к тому же, очень устал от твоей компании. Но, – вздохнул он, – давай свой последний вопрос.

– Ты посмотрел на силу и ловкость, а что насчет атаки и защиты??

Отшельник похлопал глазами, глядя на меня:

– Ну, скажем, ты не первый человек, который задает мне подобные вопросы. Могу тебе сказать на данном этапе нашего с тобой знакомства, что и то, и другое – производные параметры, которые зависят от очень большого количества условий. И от твоих основных навыков, и от, раз уж ты выбрал численные показатели, цифр. Так что в каждом конкретном случае нужно смотреть отдельно.

– А сейчас?

– Сейчас твоя защита нулевая, – фыркнул Отшельник. – Я метнул нож тебе между ног, а ты даже не пошевелился. Был бы ты ловким ближе к десятке – успел бы пошевелиться.

– Ближе к десятке? – я в ужасе округлил глаза.

– Да, ловкость влияет на то, как ты можешь уворачиваться, бегать по пересеченной местности...

– А лес?

– Лес вокруг моей хижины – ни разу не пересеченная местность. Она хоть и с оврагами, но там почти нет упавших деревьев, а кусты достаточно редки. Оббежал – и все.

– Так, Отшельник, погоди. С защитой, допустим, я понял. Мои грязные шмотки...

– Кстати, о твоих грязных шмотках – постирай их, пожалуйста. Когда ты пришел ко мне в первый раз, я еще мог стерпеть твой внешний вид, но, если ты и дальше будешь приходить ко мне, заросший слоем грязи, я тебя попросту не буду принимать.

– Но... – я беспардонно ткнул на низ рысы Отшельника, которая волочилась по земле и имела соответствующий цвет.

– Зато комары не кусают, – отшутился старик. – Но здесь, – он провел руками от самого низа почти что до плеч, – все чистое.

– Не до речки же ты ходишь!

– Так, Бавлер, – Отшельник снова начал сердиться на меня. – Если ты хотел еще что-то спросить у меня, то спрашивай, пока я в настроении. Если же ты хочешь просто поболтать – то давай не сегодня.

– Про защиту я понял, про чистоту тоже... – я замялся и подумал, стоит ли спрашивать еще что-либо у Отшельника, но в конечном итоге любопытство победило: – А что с атакой?

– С твоей атакой попроще, чем с защитой. Но тоже не все так очевидно, как тебе могло показаться поначалу.

– Объясни, пожалуйста, – попросил я.

– Это сложная комбинация параметров, которая зависит от орудия, которым ты сейчас владеешь, от силы, с которой ты наносишь удар и от ловкости тоже.

– Да ну на... – не сдержался я, громко воскликнув от удивления. – То есть система ни разу не простая!

– При чем тут система, если я пытаюсь объяснить тебе стандартные правила устройства этого мира! А правила составлял не я. Моя задача – наблюдать и пытаться объяснить это более-менее понятными словами.

– Так!

– Раздражаешь, Бавлер, – беззлобно воскликнул Отшельник. – Просто раздражаешь своей непонятливостью. Так что давай, мы с тобой не соратники, живем не вместе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.